

Глава 32. Часть 1. Хозяин, это течка

На следующее утро, когда плотно закрытая дверь открылась, Гу Вэнь Чжу вышел, помолодевший. Казалось, он был в хорошем настроении, лицо его светилось. Он напевал и пошел готовить завтрак.

В постели Ся И свернулась калачиком в одеяле и со слезами на глазах жаловался 179.

«Я серьезно, он не человек, посмотри на меня, у меня болит каждая часть тела, даже тыльная сторона стопы укушена». Сказал Ся И, рыдая.

«Я говорила вам не принимать необдуманных решений. Что плохого в том, чтобы быть девственником? Посмотрите, какая я шикарная. Но вы бы не стали слушать, как бы я ни выразилась, мне уже все равно». Завистливая система злорадствовала.

179 вы действительно не поняла, что я хвастаюсь?

Хи хи.

Услышав шаги снаружи, Ся И быстро закрыл глаза, притворившись, что все еще спит.

С тарелкой овсянки в одной руке и тарелкой булочек в другой вошел Гу Вэнь Чжу. Увидев спящего Ся И, он положил все на тумбочку у края кровати. Он слегка наклонился, чтобы присмотрелся, и увидел, что ресницы Ся И немного дрожат, хотя его глаза были закрыты, его глаза вращались под веками. Он явно проснулся, но притворился, что это не так.

Гу Вэнь Чжу усмехнулся и сел на край кровати. Он вытянул руки, чтобы подхватить Ся И вместе с одеялом. Его поцелуй упал на макушку Ся И. Он ласково сказал: «Хрюшка, вставай и завтракай».

Ся И все еще держал глаза закрытыми, не говоря ни слова. Потом он почувствовал, что аромат каши оказался вокруг его носа. Он открыл небольшую щель между веками и обнаружил, что ложка каши находится прямо перед его ртом.

В нос ударил резкий запах свиной каши. В этот момент он осознал свой голод по урчанию в животе.

Ся И не мог больше притворяться и проглотил ложку каши.

Подогретая свиная каша прошла по пищеводу, отчего ему стало тепло и комфортно.

Гу Вэнь Чжу скормил Ся И одну ложку за другой. Тарелка овсянки, которую он принес, была съедена очень быстро.

Ся И весело ел, не замечая, как Гу Вэнь Чжу эмоционально смотрел на кончик его языка со своим спокойным выражением лица.

Закончив кормить его, Гу Вэнь Чжу прибрался. Ся И снова накрылся одеялом. Он не выспался накануне и приготовился хорошо выспаться теперь, чтобы компенсировать это.

Ся И услышал, как дверь снова открылась, но ему было лень открывать глаза, он только издал звук носом.

Одеяло было сброшено с него. Гу Вэнь Чжу взял Ся И на руки, его твердая и теплая грудь

прильнула к Ся И.

Ся И сразу почувствовал, что что-то не так, и вздрогнул. В его голове поднялся гул сигнала тревоги, заставляя его полностью проснуться.

«Нет-нет, уходи, уходи...»

"Помогите..."

В полдень Ци Чжоу стоял во дворе с тщательно причесанными волосами. Перед ним стоял Мэн Ван Цзы, сцепив руки за спиной.

Оглядевшись, он увидел, что двери были закрыты, как будто здесь никого не было. Кирик вяло поднял взгляд и откинулся на спинку кровати, чтобы продолжить сон, когда увидел этих двоих.

Все в семье спят, поэтому я тоже сплю.

"Так что? Мы поедем?" Через некоторое время в голосе Ци Чжоу зазвенело недовольство.

Он ничего не мог с собой поделать. Он и его мастер были голодны.

Дверь со скрипом открылась. Гу Вэнь Чжу вышел с довольным лицом. Ци Чжоу показалось, что он увидел жениха, только перед ним не было большой красной ленты.

«Подождите, я приготовлю». Гу Вэнь Чжу редко был добр к этим сторонникам Фан Сянь Дао. Но теперь говорил с улыбкой и пошел на кухню.

Мэн Ван Цзы оглянулся и не увидел Ся И. Поэтому он спросил: «Где Ся? Почему его нет здесь?»

Гу Вэнь Чжу остановился с беспокойством на лице: «Он болен».

«Болен? Это серьезно? Позволь мне увидеть его» Мэн Ван Цзы шагнул вперед, чтобы войти в дом: «У меня есть некоторые медицинские знания, я могу подобрать ему лекарство».

«Не надо, это просто простуда, он поправится, отдохнув денек». Гу Вэнь Чжу быстро остановил его.

«Мне нужно увидеть его, даже если это просто простуда. Он смертен, в отличие от нас, долго болеть нехорошо» говорил Мэн Ван Цзы, когда шел к дому.

Его зрение внезапно заблокировалось, фигура быстро оказалась перед ним, перекрывая ему путь.

Мэн Ван Цзы остановился и в замешательстве посмотрел вверх.

«Я сказал, что ему будет лучше, если он немного отдохнет, его нельзя сейчас выставлять на ветер, он потеет». Гу Вэнь Чжу стоял перед ним, его голос звучал холодно, в его глазах была враждебность, а кончики глаз были подняты. Трудно было сказать, что было у него на уме.

В этот момент у Мэн Ван Цзы внезапно появилось странное чувство. Этот обычный фермер, стоявший у него на пути, оказывал на него невидимое глазу давление.

«Ладно, ладно, ладно, я его не трону, я не стану». Мэн Ван Цзы стало холодно, и он боялся делать какие-либо шаги дальше.

Ци Чжоу дернул губами, думая в своем высокомерном уме, что эти смертные люди не отличают мел от сыра.

Гу Вэнь Чжу быстро управился. Он быстро закончил готовить обед, целыц стол еды. Он вытащил пустую тарелку, взял понемногу из каждой тарелки, оставив остальное на столе, и посмотрел на Мэн Ван Цзы: «Старый Мэн, давайте».

«Ладно, не обращай на меня внимания». Мэн Ван Цзы немедленно ответил, положив руки по бокам. Он смотрел, как Гу Вэнь Чжу берет собранную еду и уходит.

Почему я боюсь этого фермера? Эти глаза такие знакомые.

Внешне он походил на лидера, но выражение его лица напомнило ему кого-то другого.

<http://bllate.org/book/14104/1240734>